

"Гарри Поттер", - сказал он очень тихо. Его голос мог стать частью плевка огня. "Мальчик, который выжил". Никто из Пожирателей смерти не пошевелился. Они ждали: Все ждали. Хэгрид боролся, Беллатриса пыхтела, а Гарри необъяснимо думал о Джинни, ее горящем взгляде и ощущении ее губ на своих - Волан-де-Морт поднял свою палочку. Его голова все еще была наклонена в одну сторону, как у любопытного ребенка, гадающего, что будет, если он продолжит. Гарри снова посмотрел в красные глаза и захотел, чтобы это произошло сейчас, быстро, пока он еще мог стоять, пока он не потерял контроль, пока он не выдал свой страх - Он увидел, как шевельнулся рот, вспышка зеленого света, и все исчезло.

Гарри очнулся на холодном полу, потертый линолеум немного пах его носом.

"Погоди... Холодный пол, вонючий линолеум", - подумал он, окончательно запутавшись в этой загробной жизни, в которой он сейчас находился. Сквозь замешательство ему бросилось в глаза еще кое-что странное: он был таким же голым, как и в день своего рождения. По крайней мере, он думал, что родился именно так. В тот момент, когда он осознал свое довольно неловкое состояние, вокруг его тела появился нарядный костюм в полоску, включая галстук, туфли и даже довольно симпатичные запонки.

Гарри встал, чувствуя себя легче, чем когда-либо, как будто с него сняли огромный груз. Как раз в тот момент, когда он начал приходить в себя, его путанные мысли были прерваны первым звуком, который он услышал с тех пор, как был поражен Убийственным проклятием.

"Присоединяйся ко мне, Гарри", - услышал он размеренный, странно холодный, но вежливый голос. Он доносился из-за центрального столика в забегаловке, которая, как теперь полагал Гарри, была стереотипной американской закуской.

"Ха, загробная жизнь - это закусочная", - подумал он, подходя к человеку, сидевшему за этим столиком спиной к Гарри и разрезавшему то, что явно было пиццей.

"Садись, ешь!" - проинтонировал мужчина, его голос был по-прежнему размеренным, но теперь в нем отчетливо слышались командные нотки.

Сочтя за лучшее подчиниться, Гарри обогнул стол, чтобы получше рассмотреть таинственного незнакомца, который казался таким невозмутимым от всего происходящего. У мужчины было исхудавшее лицо, зачесанные назад темно-серые волосы над редющей шевелюрой и взгляд такого незаинтересованного безразличия, что это очень смущало. Он был одет в безупречный темный костюм, а пальто перекинута через спинку стула. Сразу стало понятно, откуда взялась одежда Гарри.

"Кто... кто ты?" спросил Гарри - первый вопрос, который пришел ему в голову.

"О, у меня много имен, так много, что я даже не могу вспомнить их все. Египтяне называли меня Осирисом, греки предпочитали Танатоса или Аида, а для некоторых я - Бледный Всадник. Это отвечает на твой вопрос?" - объяснил он, выжидательно глядя на Гарри. Юноша смог лишь медленно кивнуть, после чего тяжело сглотнул. Все эти имена были ему знакомы, теперь он

знал, кто перед ним сидит.

"Ты... Смерть?" - спросил он, получив лишь жесткий, безэмоциональный взгляд.

"О да. Возможно, ты задаешься вопросом, почему я беспокоюсь о тебе. В конце концов, в грандиозной схеме вещей ты довольно ничтожен, не так ли? Крошечное существо на крошечной планете в такой неважной солнечной системе, как ты можешь представлять для меня какой-то интерес?" Он получил небольшой кивок от Гарри и продолжил: "Ну, видишь ли. Я сейчас не могу заниматься некоторыми делами, которые необходимо сделать, так как заперт в какой-то отсталой деревне в так называемых Соединенных Штатах; только на этом плане существования, между жизнью и смертью, я могу говорить с тобой".

Гарри мог лишь пристально смотреть на странного человека, Смерть, как он себя называл. Он отрезал еще один кусок толстой сырной пиццы, пододвинул его к Гарри и жестом велел ему есть.

"Естественный порядок был нарушен", - прямо сказал Смерть, впервые проявив настоящую эмоцию, которую Гарри увидел у него, и это был легкий гнев. "Тот, кого ты называешь Риддлом, изуродовал свою душу и избежал Смерти. Он даже меньше, чем невоспитанный ребенок, бактерия, закатывающая истерику из-за того, что папа его не любил. И эта тварь умудрилась обмануть меня? Душа должна быть целой, и когда жизнь заканчивается, она заканчивается.

И все же Гарри мог лишь в замешательстве смотреть на то, что, как он теперь понимал, было первобытной силой. Она существовала с начала времен и до самого конца. Внезапно его взгляд привлекло кольцо на пальце Смерти, украшенное единственным белым камнем. Гарри видел и чувствовал достаточно магии, чтобы понять, что это предел всего, что он когда-либо испытывал или представлял.

"У меня на шее то, что можно назвать поводком, поэтому я не могу заботиться о нем в одиночку. Поэтому я предлагаю сделку: ты можешь вернуться назад, это уж точно, даже без нашей маленькой сделки, или можешь идти дальше; возможно, это самый простой выход для тебя".

Молодой человек начал подозревать, что есть и третий вариант, и не мог не спросить: "Я полагаю, что есть и третий вариант?"

"Ты отправишься в прошлое, в точку, где сможешь лучше восстановить естественный порядок, лучше следовать судьбе, называй это как хочешь. Ты сможешь предотвратить множество смертей, которые противоречили естественному порядку, потому что были преждевременными", - грубо ответила Смерть.

Внутри Гарри происходила битва, не меньшая, чем та, что разыгралась на территории Хогвартса. Его чувство долга, его готовность защищать вступали в противоречие с его усталостью, с тем, насколько усталым он себя чувствовал, устал страдать, устал быть игрушкой

судьбы. В конце концов, только его "спасение людей" смогло победить, и он с болью кивнул.

"Очень хорошо, несколько советов на дорогу: Убедись, что на этот раз ты действительно принимаешь трудные решения. А еще остерегайся двух младших рыжих и их матери; похоже, она очень любит зелья, изменяющие сознание".

Гарри уже начинал злиться: как этот парень посмел уличить Джинни и миссис Уизли в чем-то подобном.

"Если ты имеешь в виду, что..." - гневно начал он, но его прервала Смерть, порезавшая ему пальцы. В одно мгновение Гарри просветлел.

"Ты все еще хочешь что-то сказать?" - спросила все еще раздражающе спокойная Смерть напротив него. "Возможно, не только тебе, если ты понимаешь, о чем я. А теперь последний совет: Думай, прежде чем действовать, не доверяй старому посреднику, визит в местный банк в одиночку всегда полезен, загляни в карман, когда приедешь, и, если будет время, посети Чикаго. Там очень вкусная пицца.

И прежде чем Гарри успел произнести еще одно слово, все вокруг него исчезло.

<http://tl.rulate.ru/book/113770/4290945>